

Годъ

КАМЧАТСКАЯ

IV-й.

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому
изданію съ до-
ставкою и пере-
сылкою ШЕСТЬ
рублей серебр.

Подписка при-
надлежитъ редакціи «Вѣдо-
мостей» по Се-
минарской ул.

№

8.

Апрѣля 30 1897 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Архипастырская благодарность.—Распоряженія Камчатскаго Епархіальнаго Начальства.—Приоединеніе къ православію.—Отъ Камчатскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Архипастырская благодарность.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 17-го марта с. г. за № 1039, объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства хабаровской мѣщанкѣ Неонилѣ Соколовой, за пожертвованіе ею въ градо-Хабаровскую церковь мѣднопосребреннаго трехъяруснаго паникадила цѣною 150 рублей.

× Резолюціею Его Преосвященства, отъ 17-го марта с. г. за № 1037, объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства хабаровскому мѣщанину Ивану Потужному, за пожертвованіе имъ въ пользу Ильинской

церковно-приходской школы деревянного дома на Иманъ, который проданъ за 100 рублей.

Распоряженія Камчатскаго Епархіальнаго Начальства.

Перемѣщенія на должности.

Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 18-го марта с. г. за № 1063, перемѣщены псаломщики церковей: Цемухинской Петръ *Ларионовъ* и Сучанской Петръ *Петровъ*, а также Корсаковской миссіонерской Іоаннъ *Пикольскій* и Раздольнинской Петръ *Будринъ* одинъ на мѣсто другаго.

× Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 27 марта с. г. за № 1151, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго псаломщики церковей: градо-Благовѣщенской Покрово-Николаевской церкви Іоаннъ *Верещинъ* и Игнатьевской церкви, Амурской области, Платонъ *Голубковъ*.

Разрѣшеніе на построеніе часовенъ и сбора пожертвованій.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 14-го марта 1897 года № 1014, разрѣшено построеніе часовенъ съ алтарями въ поселеніяхъ *Рождественскомъ* и *Владиміровскомъ* на островѣ Сахалинѣ.

× Резолюціею Его Преосвященства, отъ 20-го марта с. г. за № 1100, разрѣшено построеніе часовни съ алтаремъ въ деревнѣ *Комиссаровкѣ*, Бѣльско-Троицкаго прихода, Амурской области.

× Резолюціею Его Преосвященства, отъ 27-го марта с. г. за № 1149, разрѣшено производить сборъ добровольныхъ пожертвованій на построеніе храма въ поселкѣ *Игнатьевскомъ*, Амурской области, въ предѣлахъ Амурской и Приморской области, съ выдачею сборной

книжки за № 52, срокомъ на одинъ годъ на имя казаковъ Андрея *Софронова* и Романа *Осипова*.

Особья распоряженія.

По представленіи на Архипастырское благоусмотрѣніе священникомъ Михаило-Семеновской церкви, Амурской области, Іоанномъ Каюковымъ при рапортѣ, отъ 9-го января с. г. за № 20, устава образующагося въ ст. Михаило-Семеновской общества трезвости, поставляющаго себѣ цѣлью уменьшить пьянство въ народѣ названной станицы и послужить добрымъ началомъ къ поднятію въ народѣ нравственнаго и матеріальнаго уровня, — Его Преосвященствомъ дана на этомъ рапортѣ резолюція, отъ 18-го марта с. г. за № 209, таковаго содержания: «Именемъ Господнимъ благословляется сіе доброе начинаніе. Желательно, чтобы сей добрый примѣръ встрѣтилъ сочувствіе и подражаніе особенно въ тѣхъ приходѣхъ, гдѣ порокъ пороку пьянственнаго невоздержанія являетъ себя невозбранно».

Присоединеніе къ православію.

Противораскольническимъ миссіонеромъ, священникомъ Василиемъ Поповымъ присоединены къ православію изъ раскола — безноповскаго толка: 21-го декабря минувшаго 1896 года состоящій въ запасѣ арміи ефрейторъ изъ крестьянъ Тобольской губерніи Ялуторовскаго округа, Лубаевской волости, деревни Черной, Савинъ Ивановъ *Зятковъ*; 12-го января сего года ссыльно-поселенецъ Приморской области, Удской округи, селе-

ня Сергіевскаго Теодоръ *Раземный*; 13-го января с. г. крестьянинъ Тобольской губерніи, Ялуторовскаго округа, Мокроусовской волости, деревни Ереминой, Несторъ Никифоровъ *Еремизъ*; 25-го января с. г. сынъ ссыльно-поселенца Забайкальской области, Читинскаго округа, Тэргэтуевской волости, села Ундургинскаго, Алексѣй Яковлевъ *Поляковъ*; 8-го февраля сего года крестьянинъ Иркутской губерніи, Балаганскаго округа, Идипской волости, деревни Верхніе Олонки, Іоаниъ Анисимовъ *Бухаркинъ*; и, 18 го марта с. г., мѣщанка Симбирской губерніи, Алатырскаго уѣзда, села Ямекаго, Екатерина Самойлова *Аедотова*, съ оставленіемъ всеѣмъ поименованнымъ лицамъ прежнихъ ихъ именъ.

Священникомъ градо-Благовѣщенскаго Кафедральнаго собора Андреемъ Зиминымъ 22-го марта с. г. просвѣщенъ св. крещеніемъ изъ іудейства крестьянинъ Томской губерніи, Каинскаго округа, Шипищенской волости, деревни Каминской, Давидъ Моусеевъ *Эпельдеймъ*, съ сохраненіемъ ему прежняго имени, по принятіемъ прозванія по отчеству «Порфирьевъ».

Отъ Камчатскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

1) Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Камчатскаго, Курильскаго и Благовѣщенскаго, отъ 12-го февраля 1897 г. за № 766.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: Представленный Предсѣдателемъ Училищнаго

при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, отъ 22-го января сего года № 320, журналъ Совѣта за № 30, съ заключеніемъ по ходатайству Камчатскаго Епархіальнаго Училищаго Совѣта о распредѣленіи кредита въ 2000 рублей, ассигнуемаго ежегодно на содержаніе областной инспекціи церковныхъ школъ Камчатской епархіи, между тремя областными наблюдателями. Приказали: Обсудивъ представленіе Камчатскаго Епархіальнаго Училищаго Совѣта о распредѣленіи кредита въ 2000 руб., ассигнуемаго ежегодно на содержаніе областной инспекціи церковныхъ школъ Камчатской епархіи между тремя областными наблюдателями — священниками: Амурскимъ, въ размѣръ 570 руб. и двумя наблюдателями школъ Приморской области, по 715 руб. каждому, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Училищаго при немъ Совѣта, опредѣляетъ: означенное распредѣленіе годового вознагражденія 3-мъ областнымъ наблюдателямъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Камчатской епархіи, изъ кредита въ 2000 рублей, ежегодно ассигнуемаго по § 8 ст. 3 п. 2 смѣты Святѣйшаго Синода утвердить. О чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. — Подлинный подписали: Оберъ-Секретарь *Ушковъ*. Секретарь *С. Романовскій*.

2) Въ виду наступающаго времени для производства годичныхъ испытаній въ церковныхъ школахъ Камчатской епархіи, Училищный Совѣтъ симъ доводитъ до свѣдѣнія о.о. завѣдывающихъ и г.г. учителей церковно-приходскихъ школъ Амурской и Приморской областей, что при представленіи въ Совѣтъ экзаменныхъ списковъ учениковъ, имѣющихъ получить льготныя свидѣтельства, должны быть приложены списки силъ учениковъ и ученицъ съ необходимыми объ нихъ метрическими свѣдѣніями по слѣдующему образцу.

СПРАВКА

о времени рожденія учениковъ и ученицъ.....
церковно-приходской школы,.....
 округа
 благочиннич. участка, представляемыхъ къ получе-
 нію свидѣтельства объ окончаніи курса.

№ №	Имена и фамиліи учениковъ.	Чей сынъ или дочь (имя и отчество родителей) какой деревни (или города), общества, волости, округа.	Число и мѣсяць рожденія.	Годъ рожденія,	
				Цифра-ми.	Словами.

Вѣрность сей справки изъ метрическихъ книгъ церкви, округа, Камчатской епархіи, удостоверяемъ собственноручною подписью и приложеніемъ церковной печати.

(печать)

Члены причта: Священникъ
 Діаконъ
 Псаломщикъ

189 г. дня.

№

КАМЧАТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

30-го апрѣля

№ 8.

1897 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Историко-статистическія свѣдѣнія о Константиновской Константино-Еленинской церкви. (Окончаніе).—Отчетъ о состояніи и дѣятельности Камчатской духовной миссіи за 1896 г (Продолженіе).—Миссіонерская поездка Начальника Камчатской духовной миссіи къ орононамъ, обитающимъ въ предѣлахъ Императорской гавани, въ концѣ 1895 и началѣ 1896 года. (Продолженіе).—Хроника.

Историко-статистическія свѣдѣнія о Константиновской Константино-Еленинской церкви. *)

Въ настоящемъ своемъ видѣ Константиновскій храмъ имѣетъ форму крестообразную, самъ деревянный, въ два просвѣта, однопрестольный, на каменномъ фундаментѣ, длиною съ папертью и св. алтаремъ одиннадцать сажень, шириною въ главной части четыре сажени и одинъ аршинъ, высотой въ той же части до креста—10 сажень, а колокольня—10½ сажень. Въ храмѣ три входныхъ двери съ крыльцами: одна съ западной—колокольной стороны и двѣ съ сѣверной и южной стороны. Срединна храма пятикупольная. Высота средней части отъ пола до потолка 12 аршинъ. Колокольня въ два уступа съ фронтонами, какъ и средняя часть храма и крыльца предъ входными дверями. Снаружи стѣны храма окрашены масляною краскою дымчатаго цвѣта, корнизъ, паличники, рамы и рѣзьба на фронтонахъ—бѣлыми, крыша (железная)—зеленю, башенки на главной части—подъ цвѣтъ стѣнъ, главки—синею краскою, кресты на главахъ железные, бронзированные. Отапливается храмъ тремя печами.

Св. алтарь—трехстѣнный, размѣромъ 8 аршинъ въ длину и ширину, съ тремя окнами. Потолокъ подшитъ тесомъ и

*) См. № 4-й Камч. Епарх. Вѣд.

окрашенъ свѣтло-голубою краскою, полъ пологою темно-желтою краскою. На горнемъ мѣстѣ находится икона Госнода Саваоа, писанная на полотнѣ масляными красками, въ рамѣ изъ золоченаго багета, по сторонамъ ея—запрестольный крестъ и икона Божіей Матери съ рукоятками. Надъ жертвенникомъ находится небольшая икона Богоматери въ сребропозлащенной ризѣ и кіотѣ, икона Воздвиженія Честнаго и Животворящаго креста Господня на полотнѣ, писанная масляными красками, размѣромъ 12 и 8 вершковъ, уже довольно ветхая, и таковая же икона св. благовѣрнаго князя Александра Невского.

Предъалтарный иконостасъ сдѣланъ изъ сосноваго дѣса, въ средней части въ два яруса, а отъ мѣстныхъ иконъ по обѣ стороны—въ одинъ ярусъ, нѣсколько рѣзной, окрашенный темною суриковою краскою и въ нѣкоторыхъ частяхъ, какъ-то: колонкахъ, карнизахъ и царскихъ вратахъ бронзировавъ. Царскія врата рѣзные, бронзированные съ 4-мя иконами св. Евангелистовъ на бумагѣ и одной иконой Благовѣщенія на полотнѣ. Надъ царскими вратами—икона Тайной Вечери, писанная на полотнѣ масляными красками, а еще выше, надъ иконою Тайной Вечери—икона Нерукотвореннаго Спаса на декѣ (древняя). Справа около царскихъ вратъ находится мѣстная икона Спасителя, писанная на полотнѣ масляными красками, а слѣва таковая же икона Божіей Матери съ Богомладенцемъ. На южныхъ дверяхъ таковая же икона св. архидіакона Стефана, а на сѣверныхъ—св. архидіакона Лаврентія, по правую сторону южныхъ вратъ свв. равноапостольныхъ Константина и Елены, писанная на полотнѣ масляными красками, а около сѣверныхъ дверей—таковая же икона св. Иннокентія, перваго епископа Иркутскаго Чудотворца. Во второмъ ярусѣ по правую сторону иконы Тайной Вечери—икона Вознесенія Господня, писанная на полотнѣ масляными красками, размѣромъ 12 и 8 вершковъ, а по лѣвую—таковая же икона святыхъ Соловецкія обители. Всѣ означенныя

иконы—въ деревянныхъ отбронзированныхъ рамкахъ. Въ верху иконостаса противъ праваго клироса въ барельефъ—св. Евангеліе, а противъ лѣваго клироса—скрижали съ 10-ю заповѣдями, отбронзированные. Верхъ иконостаса противъ царскихъ вратъ вѣщается деревяннымъ бронзированнымъ крестомъ.

Средняя часть храма квадратная, размеромъ 13 аршинъ въ длину и ширину, съ двумя боковыми двухстворчатыми входными дверями; въ нижней части по обѣимъ сторонамъ по два окна, а въ верхней—по три; на западной сторонѣ устроены деревянные хоры, входъ на которые идетъ чрезъ колокольню часть. Потолокъ обшитъ тесомъ и окрашенъ масляною свѣтло-голубою краскою, а полъ половиною темно-желтою краскою. Среди храма на желѣзной отбронзированной цѣпи виситъ металлическое посеребренное двухъярусное паникадило въ 16 свѣчъ, уже довольно ветхое.

Первая, малая часть храма (транзеевая), отдѣляющаяся отъ средней, главной части небольшою полукруглою аркою, а отъ притвора—капитальною стѣною и одними входными дверями,—размеромъ 7 аршинъ въ длину и 7 въ ширину, съ однимъ окномъ съ сѣверной стороны и однимъ съ южной, высотой отъ пола до потолка шесть аршинъ. Полъ и потолокъ въ этой части храма окрашены таковыми же красками, какъ и въ главной части.

Притворъ церковный устроенъ подъ колокольню; съ правой стороны капитальною стѣною отдѣлено помѣщеніе (съ однимъ окномъ) для ризницы и бібліотеки, а съ лѣвой—помѣщеніе для свѣчной кладовой, также съ однимъ окномъ, отсюда же ходъ и на колокольню. Полъ и потолокъ окрашены, какъ и въ прочихъ частяхъ храма.

Колоколовъ при церкви пять, изъ нихъ самый большой въ пятнадцать пудовъ; одинъ изъ среднихъ колоколовъ перелитъ мастеромъ китайцемъ.

Церковною утварью, св. иконами и облаченіями церковь недостаточна. Изъ церковной утвари цѣнны только: одинъ св. сосудъ съ приборомъ не большого размѣра серебропозлащенный, два напрестольныхъ серебропозлащенныхъ креста стоимостью по 60 руб. и одинъ серебропозлащенный требиный стоимостью 30 рублей; одна серебропозлащенная дарохранильница стоимостью 67 руб. 50 коп. и одна серебропозлащенная дарохранильница стоимостью 31 руб. Изъ св. Евангелій лучшее—опадное мѣдно-позлащенное средняго размѣра стоимостью 35 рублей. Облаченій престольныхъ, жертвенныхъ и аналойныхъ—по два экземпляра изъ парчи—англике бѣлаго и желтаго цвѣта, изъ коихъ одно уже довольно ветхое. Полныхъ священническихъ облаченій парчевыхъ англике три экземпляра, изъ коихъ два малиноваго бархата, а одно бѣлой парчи и одно траурное облаченіе чернаго плиса.

Церковная библіотека при церкви состоитъ изъ книгъ богослужебнаго, библейскаго, церковно-практическаго, проповѣдническаго, историческаго, богословскаго и полемическаго содержанія въ 280 наименованіяхъ, какъ-то: біблія на рускомъ языкѣ, православно-догматическое богословіе Филарета, Архіепископа Черниговскаго, сочиненіе св. Тихона Задонскаго въ 15-ти томахъ, избранныя слова св. Амвросія, еп. Медиоланскаго, книга о покаяніи его же, книга о должностяхъ пресвитеровъ его же, пособія къ изученію церковнаго устава: Неаполитанскаго, Никольскаго, Хайоацкаго, житія святыхъ и проч. Выписываются и періодическія изданія, какъ-то: Церковныя вѣдомости, Церковный вѣстникъ, Руководство для сельскихъ пастырей, Православный благовѣстникъ и другія. Библіотека составилаь путемъ выписки на церковныя суммы.

Церковно-приходское попечительство при Константиновской церкви образовалось еще съ открытіемъ въ станицѣ Константиновской самостоятельнаго прихода и существуетъ до сего времени. Дѣятельность его, хотя и не достигала

вполнѣ желанныхъ результатовъ, но и не была безплодна, какъ видно изъ дѣлъ церкви, соприкосновенныхъ съ попечительствомъ.

Съ открытіемъ самостоятельнаго прихода въ ст. Константиновской и съ назначеніемъ въ оную причта, послѣдній помѣщался въ частныхъ, наемныхъ отъ общества квартирахъ. Бывшій первый священникъ Константиновскаго прихода о. Власій Верещагинъ вскорѣ, по прибытіи своемъ въ станцію Константиновскую, построилъ для себя на свои средства небольшой деревянный домъ размѣромъ на четырехъ сажняхъ, подъ деревянною крышею. Въ началѣ 1869 года о. Власій Верещагинъ подалъ прошеніе Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Веніамину о разрѣшеніи купить его домъ въ пользу церкви, на каковое прошеніе послѣдовала резолюція Его Преосвященства такого содержанія: «Домъ принять можно въ пользу церкви, если священникъ Верещагинъ самъ изыщетъ средства къ покупке его для церкви, т. е. отъ прихожанъ, которые обязаны строить дома церковнымъ причтамъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ 1859 года, или для церкви, когда она расплатится долгомъ съ Комитетомъ по устройству церквей и сама нѣсколько обзаведется и украсится.» Въ этомъ же году домъ этотъ былъ купленъ у о. Власія Верещагина приходомъ за извѣстную сумму денегъ и служилъ приходскою квартирою для мѣстныхъ священниковъ почти до 1893 года. Съ 1893 года, вслѣдствіе крайней ветхости этого дома, прихожане задумали строить для помѣщенія мѣстнаго священника новый домъ, а этотъ рѣшили продать и продали мѣстному жителю за 100 рублей. Постройка новаго дома для священника въ 1893 году не осуществилась и только въ 1894 году подряженъ былъ уже сплавомъ лѣсъ и начали собираться средства на постройку дома раскладкою по 7 рублей съ относящаго повиности прихожанина. Предположено было новый домъ для священника построить къ осени 1894 года, размѣромъ 5 и 4 сажени, подъ

деревянною крышею безъ фундамента. Построенной отъ прихода квартиры псаломщику и въ и послѣдній помѣщается въ наемной отъ прихода частной квартирѣ.

При Константиновской церкви съ начала открытія прихода до настоящаго времени служили слѣдующіе священники:

Съ 4-го октября 1866 г. по 29-е іюля 1869 г. священникъ Власій Верецагинъ. Съ 29-го іюля 1869 г. по 1874 г. священникъ Иннокентій Литвицевъ. Съ 1874 г. по апрѣль 1875 г. священникъ Іона Куликаловъ. Съ 3 апрѣля 1875 г. по сентябрь 1875 г. священникъ Владиміръ Добровольскій. Съ сентября 1875 г. по 1-е января 1877 г.—Павелъ Серговскій. Съ 1877 г. по іюнь мѣсяць 1882 г.—Іаковъ Колодезниковъ. Съ іюня 1882 г. по августъ 1882 г.—іеромонахъ Θεодоритъ. Съ августа 1882 г. по сентябрь 1882 г.—Платонъ Скворцовъ. Съ сентября 1882 г. по 6-е октября 1884 г.—Гавріилъ Паргачевскій. Съ октября 1884 г. по 5-е декабря 1884 г.—Христофоръ Поновъ. Съ 6-го декабря 1884 г. по іюнь 1885 г.—Петръ Богдановъ. Съ іюня 1885 г. по февраль 1887 г.—Петръ Шѣвцовъ. Съ февраля 1887 г. по февраль 1892 г.—Іоаннъ Логиновъ. Съ февраля 1892 г. по май 1892 г.—Александръ Охлопковъ. Съ мая 1892 г. по ноябрь 1892 г. завѣдывалъ священникъ Георгій Малыгинъ. Съ ноябра 1892 г. по 15-е августа 1883 г.—Михаилъ Логиновъ. Съ 26-го августа 1893 г. по 30-е мая 1896 г. священникъ Александръ Новокшеновъ. Съ 30-го мая 1896 г. по настоящее время священникъ Александръ Андреевъ.

Свящ. А. Новокшеновъ.

ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности Камчатской
духовной миссіи за 1896 годъ*).

(Продолженіе).

ЧИСЛО МИССИОНЕРСКИХЪ СТАЦОВЪ.

Въ вѣдѣніи Начальника Камчатской духовной миссіи находится 25 становъ.

Гольдскій отдѣль: Вятскій, Доле-Троицкій, Вознесенскій и Горинскій (въ Нижне-Тамбовскѣ).

Гиллцкій—Софійскій, Маринскій, Иркутскій (пока входитъ въ составъ Маринскаго), Больше-Михайловскій, Богородскій (не имѣетъ миссіонера и входитъ въ составъ Больше-Михайловскаго), Тырскій, Динессовскій и При-Охотскій (походный).

При-Амгунскій (у негидальцевъ, чукчагирцевъ, самагирцевъ, тунгусовъ и якутовъ), Ниманскій (у тунгусовъ и якутовъ) (походный), Буруканскій (2-й походный), Удской (у тунгусовъ и якутовъ), Уссурийская миссія.

Въ *Корейскомъ* отдѣлѣ: Корсаковскій, Пуццловскій, Синельниковскій и Янчихэнскій и въ селѣ Благословенномъ, — Алимнискій, Зарѣчный и Тэзинхэнскій не имѣютъ наличныхъ причтовъ, но входятъ въ составъ Янчихэнскаго стана.

ВЯТСКІЙ СТАНЪ.

1896 годъ былъ тяжелымъ годомъ для Вятской миссіи, которая, почти въ теченіи года, не пользовалась услугами миссіонера, имѣющаго свое мѣстопробываніе въ с. Вятскомъ. О. Іоанну Колотовкину, миссіонеру этого стана, въ силу прискорбныхъ обстоятельствъ **) , пришлось ограничиться краткими разъѣздами по

*) См. № 6 в „Камч. Епарх. Вѣд.“.

**) Поселенецъ, проживающій въ селѣ Вятскомъ, Виноградовъ, озлобленный за справедливыя отеческія внушенія о. Іоанна о его поведеніи, недостойномъ порядочнаго человѣка, публично поносилъ его всевозможной бранью и грозилъ убить. Съ этою цѣлью однажды лѣзъ въ его квартиру; началъ бить стекла оконъ, но былъ остановленъ во время подоспѣвшимъ сосѣдомъ. Священникъ просилъ умѣрить запальчивость поселенца земскую по-

миссиі съ цѣлью назидація инородцевъ, ввѣренныхъ его благопопеченію, но эти краткіе въ отчетномъ году пѣзды не остались безплодными для Вятской миссиі. Въ теченіи года о. Колотовкинымъ просвѣщенъ святымъ крещеніемъ 1 человекъ. Приводимый при семъ въ подлинникѣ дневникъ о. Колотовкина, веденный имъ при миссіонерской пѣздкѣ въ декабрѣ 1896 года, нѣсколько знакомитъ съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ инородцевъ ввѣренной ему миссиі въ связи съ бытовыми условіями ихъ.

»Воспользовавшись тѣмъ обстоятельствомъ, что наши гольды еще не все ушли на «промыселъ» и, слѣдовательно, возможно еще достать въ каждомъ стойбищѣ нѣсколько бѣдовыхъ собакъ, я 14 сего декабря часовъ въ 8 утра выѣхалъ изъ Вятскаго съ цѣлью посѣтить инородцевъ своего стана для преподаванія имъ религіозно-нравственныхъ наставленій и совершенія у нихъ Богослуженій и требъ. Хотѣлось мнѣ также одѣлать поскорѣе своихъ инородцевъ, у которыхъ, сказать кстати, не было я очень давно, пріобрѣтенными мною въ Хабаровскѣ на миссіонерскія средства хорошими подъ стекломъ, хотя и не дорогими (50 к.), иконами Спасителя. Въ ближайшемъ къ Вятскому стойбищѣ Савачи-Аля (основаннаго гольдами, покинувшими стойбище Гальбу по причинѣ занесенной туда «лепры», оказался только одинъ мужчина, женщины же оказались почти все на лицо. Былъ, положимъ, въ стойбищѣ другой мужчина, но этого считать нечего, такъ какъ моими поученіями онъ не могъ воспользоваться: это былъ слѣпой и глухой старикъ, сидѣвшій на нарахъ возлѣ небольшого очага, на которомъ онъ разогрѣвалъ, а затѣмъ попивалъ ханшину *). Молодой гольдъ Захарій (Марко) Онинка, встрѣтившій меня на улицѣ, пригласилъ въ свой домъ, какъ болѣе обширный и, слѣдовательно, болѣе удобный для совершенія Богослуженія. Старикъ, упомянутый мною, былъ тутъ и, когда я вошелъ въ юрту, онъ былъ уже изрядно «выпивши». Вскорѣ юрта наполнилась обитательницами стойбища, пришедшими по моему приглашенію со

лицію. За этотъ поступокъ окружная полиція осудила Виноградова подъ надзоръ сельской власти въ с. Вятскомъ, другими словами сказать, преградила ему, миссіонеру, возможность посѣщать своихъ пасомыхъ, изъ опасенія лишить спокойствія свою семью, которая въ отсутствіе миссіонера должна будетъ сжечься находясь въ опасности получить оскорбленіе, ибо Виноградовъ все время своего искуса находится на свободѣ,

*) Китайская водка.

своими дѣтьми. Оказалось, пятеро дѣтей некрещеныхъ, въ томъ числѣ два внука старика (имя его Григорій Хабаги). Пока я записывалъ некрещеныхъ дѣтей въ тетрадку, старикъ какъ то провѣдалъ, что я собираюсь крестить дѣтей и вздумалъ воспрепятствовать крещенію своихъ внучатъ по той причинѣ, что будто бы въ его семьѣ крещеная дѣти умирали некорѣ послѣ крещенія. Протесты его возмутили дочь его и невестокъ, которыйя оглушительными криками требовали, чтобы онъ замолчалъ; гольды же Захарій и нѣкоторыя женщины то и дѣло повторяли: «совсѣмъ дуракъ старика». Пришло время совершать таинство, а старикъ не унимался и не хотѣлъ уйти въ другую юрту. Только тогда старикъ нѣсколько призатихъ и далъ мнѣ обѣщаніе не мѣшать Богослуженію, когда я самъ, наклонившись къ его уху, крикнулъ, что пожалуюсь на него волостному старшинѣ, если онъ не замолчитъ. Такъ отживающее свой вѣкъ шаманство по временамъ старается поднять еще свою голову, но видя въ своихъ еще недавнихъ послѣдователяхъ полное равнодушіе и даже пренебреженіе, въ безсиліи опускаетъ руки и умолкаетъ. Молодые гольды видятъ въ смерти своихъ стариковъ, смерть шаманству. По совершеніи крещенія надъ младенцами, вручая гольду Захарію икону Спасителя въ присутствіи всѣхъ женщинъ, я объявлялъ имъ: Кто изображенъ на иконѣ, когда и какъ передъ нею нужно молиться. Со стороны женщинъ послѣдовали просьбы одѣлать и ихъ юрты иконами; къ сожалѣнію, я не могъ дать въ каждую юрту по иконѣ, такъ какъ всего иконъ у меня было 11, нужно было оставить и для слѣдующихъ стойбищъ. Оставилъ въ этомъ стойбищѣ двѣ иконы. Изъ Сабачи-Али я выѣхалъ на 8 собакахъ, въ сопровожденіи Захарія, въ слѣдующее стойбище Джонко, куда и пріѣхалъ часа въ 2 по полудни. Въ Джонко оказалось только двое мужчинъ, остальные, за исключеніемъ ушедшихъ на собольный промыселъ, отлучились на рыбалку (нынѣшнюю зиму многіе наши гольды занимаются зимней ловлей рыбы снастями, по примѣру русскихъ, и безуспѣшно). Зато здѣсь много дѣтвора, которая ввалилась въ занятую мною юрту почти тотчасъ по моемъ пріѣздѣ. Все это были извѣстные мнѣ почти по именамъ 6—7 лѣтъ ребята, будущіе питомцы нашей школы, отличающіеся смысленностью и бойкостью. Глядя на этихъ ребятъ, невольно вспомнились мнѣ первые года моей мисіонерской здѣсь дѣятельности, когда эти самые ребята, при первомъ моемъ появленіи въ стойбище, стремительно бѣжали отъ

меня, какъ отъ какого нибудь страшнаго лица, подъ защиту родителей, а иные въ тѣсь. Однако ласка и дорожный запасъ сахару съѣлали свое дѣло: теперь всюду ребята не боятся меня, а напротивъ встрѣчаютъ меня одними изъ первыхъ. Въ Джанко новорожденныхъ не оказалось, а потому я отслужилъ только водо-святный молебенъ. Въ двухъ юртахъ оставилъ по иконѣ, при надлежащемъ поставленіи. Здѣсь въ юртѣ гольда Григорія (Дедюнга) Ахтанка я встрѣтилъ одинаковую съ привезенными мною икону, купленную имъ на свой счетъ, и при иконѣ свѣчи. Эта икона не сразу послѣ покупки была поставлена для молитвы, а прежде была принесена владѣльцемъ въ нашу церковь для освященія. Въ Джанко, состоящемъ изъ 8-ми юртъ, набрали всего 7 собакъ, изъ которыхъ только двѣ были порядочныя бздовыя. Каюрами были два ученика Малышевской школы. Въ стойбищѣ Хэвенда, (вблизи стойб. Петропавловска), основанномъ гольдами, переселившимся изъ за наводненій, изъ стойб. Суйго, прѣхали вечеромъ. Здѣсь я остановился въ юртѣ гольда Николая (Гохо) Пармевка какъ болѣе просторной и сравнительно не очень дымной. Въ прочихъ четырехъ юртахъ стойбища, при своемъ обычномъ обходѣ, я положительно не могъ пробыть и двухъ минутъ: это были какія то кантильни, а не жилища помѣщенія. Не удивительно, подумалъ я, что наши гольды такъ часто страдаютъ главною болѣзнію. Кстати сказать: какъ въ предыдущихъ стойбищахъ, такъ и здѣсь нѣкоторыя женщины обращались ко мнѣ за лѣкарствами или для себя, или для своихъ дѣтей. Къ сожалѣнію, я не могъ удовлетворить ихъ просьбы, такъ какъ не въ состояніи былъ взять, по случаю морозовъ, аптечку. Въ Хэвэндѣ и въ Джанко мужчинъ было только двое. Здѣсь оказалось четыре некрещеныхъ младенца, которыхъ я и окрестилъ вечеромъ, въ присутствіи почти всѣхъ жителей стойбища, въ числѣ которыхъ было шесть мальчиковъ, обучающихся въ Малышевской школѣ. Всѣ дѣти во время Богослуженія стояли впереди подъ надзоромъ школьниковъ. Утѣшительно было видѣть какъ усердно молились питомцы русской школы и тѣмъ подавали благой примѣръ своимъ сородичамъ. Среди нашихъ гольдовъ школа пріобрѣтаетъ все больше и больше сочувствія, о чемъ свидѣтельствуется то, что съ каждымъ годомъ возрастаетъ число учащихся инородческихъ мальчиковъ, которыхъ въ нынѣшнемъ году обучается 10 человекъ. Жалко только то, что для дѣтей хэвэндинскихъ гольдовъ нѣтъ, вблизи Малышевска, квартиръ (въ стойб.

Суйго только одна осталась юрта), а ходить въ школу изъ дома очень далеко—6 версть. Вечеромъ я долго еще бесѣдовалъ съ хозяиномъ своей квартиры и другимъ гольдомъ Андреемъ (Аика) Паршенка. Последний по поводу бесѣды о шаманствѣ и идолахъ громко заявилъ, что шаманство, по его мнѣнью, одинъ обманъ; бурхановъ тоже не нужно, а надо молиться Богу по «русскому закону» предъ иконами, при чемъ усердно просилъ меня дать ему икону, что я, конечно, и сдѣлалъ, другую икону далъ хозяину юрты, въ которой я ночевалъ. Утромъ, когда я совершалъ передъ повѣшанной иконой Спасителя утреннюю молитву, Николай, по собственному побужденію, присоединился ко мнѣ и молился съ большимъ усердіемъ. Вслѣдствіе вынавіаго ночью большого снѣга, я принужденъ былъ отложить дальнѣйшую поѣздку до болѣе благопріятнаго времени и вернуться домой обратно. Собранными всѣхъ обитателей стойбища и отслуживши, по случаю праздника, водосвятный молебень, взявъ подводы (собакъ) и добрался до стана Петропавловскаго, а оттуда уже на лошадяхъ вернулся домой.

ДОЛЕ-ТРОИЦКІЙ СТАНЪ.

Центромъ миссіи служитъ село Доле-Троицкое, съ русскимъ населеніемъ; въ этомъ селѣ находится и церковь, во имя Св. Живоначальной Троицы. Въ составъ Доле-Троицкаго миссіонерскаго стана входятъ 33 стойбища съ населеніемъ 852 мужескаго пола и 780 женскаго пола; изъ нихъ просвѣщенныхъ св. крещеніемъ: 822 муж. пола и 727 женскаго пола; остается въ язычествѣ: 30 муж. пола и 53 женскаго; а все населеніе миссіонерскаго стана выражается въ цифрѣ 1632 человекъ обою пола.

Въ истекшемъ году Доле-Троицкій миссіонерскій станъ былъ въ вѣдѣніи миссіонера, священника Петра Ляхоцкаго, которымъ было сдѣлано три большихъ поѣздки вверхъ рѣки Амура: на собакахъ въ мѣсяцѣ мартѣ, на лодкѣ—въ концѣ апрѣля и началѣ мая, на лодкѣ въ началѣ октября. Меньшихъ двѣ поѣздки внизъ Амура: въ іюль и октябрь мѣсяцахъ на лодкѣ. Въ перечисленные поѣздки миссіонеръ Ляхоцкій присоединилъ къ христіанству 10 человекъ мужескаго пола и 13 человекъ женскаго пола. Миссіонеръ Ляхоцкій въ отчетномъ году, также какъ и въ минувшій годъ, проявлялъ свою миссіонерскую дѣятельность въ слѣдующихъ дѣйствіяхъ: пріѣзжая въ стойбище, миссіонеръ собиралъ проповѣдцевъ къ св. кресту (поставленному на видномъ мѣстѣ въ каж-

домъ стойбищѣ) и прежде всего служилъ водосвятный молебенъ. Давъ всѣмъ присутствующимъ облобызать св. крестъ, при чемъ требуя, чтобы каждый подходящій, прежде цѣлованія св. креста, правильно осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ; окропивъ каждого св. водою, миссіонеръ обходилъ жилища инородцевъ, кропилъ св. водою какъ самыя жилища, такъ и рыболовныя снасти и охотничьи досѣхи; возвратившись къ мѣсту служенія молебна, предлагалъ присутствующимъ бесѣду. Бесѣда всегда начиналась съ самыхъ обыденныхъ вещей: говорили о житьѣ-бытьѣ инородцевъ, уловѣ рыбы, говорили о погодѣ, природѣ, переходили къ Создателю природы, къ Богу Творцу; объяснялось присутствіе Его въ этой природѣ, сила и мощь Его въ жизни человека, переходили къ Предвѣчному Сыну Его, Спасителю міра и религіи христіанской. Объясняя всемогущество Бога, и бессилие ихъ боговъ-бурханъ ихъ, увѣщевалъ ихъ бросить почитаніе бездушныхъ твореній и обратиться къ Христу. Бесѣды затягивались на продолжительное время. Инородцы и голыды вообще очень любознательны. Они съ удовольствіемъ слушаютъ толковое объясненіе словъ миссіонера черезъ переводчиковъ, въ которыхъ нѣтъ недостатка между русскими жителями Доле-Троицкаго миссіонерскаго прихода. По окончаніи бесѣды миссіонеръ приступалъ къ требосправленію: Крестилъ новорожденныхъ, присоединялъ желающихъ къ православнои вѣрѣ; умершихъ отпѣвалъ; спяски инородческихъ стойбищъ при этомъ тщательно провѣрялись. Отмѣченныхъ »учениками« или »бывшими учениками« Доле-Троицкой школы миссіонеръ заставлялъ практиковаться въ русскомъ чтеніи, писаньи (карандашемъ), пенятывалъ въ знаніи молитвъ и священной исторіи. Все это дѣлалось въ присутствіи всего населенія стойбища. Даже принимать пищу, ложиться спать, вставать утромъ — все это миссіонеру приходилось дѣлать при всѣхъ, живущихъ въ юртѣ (если это зимою) и при многихъ изъ обитателей стойбища, если это лѣтомъ, въ палаткѣ... Эти наивные сыны природы, еще рано по утру сбѣгались къ миссіонерской палаткѣ и интересовались всякими мелочами, сопровождающими вставанье отъ сна. Зная, что на мелочи иногда больше обращается вниманія, чѣмъ на фактъ первой важности, миссіонеръ старался утромъ: умываться тщательно, молиться Богу (предъ походнымъ образомъ Божіей Матери, найденнымъ въ 1895 году въ маѣ мѣсяцѣ въ Болонской церкви) и проч. Смотря на это, инородцы десятками устремлялись на рѣчку, умывались; усленно крестились сами и заставляли креститься своихъ »мамокъ«

(женщинъ) и дѣтей. Всякая мелочь въ посудѣ, провизіи, привычекъ принимать такъ или иначе пищу—все это интересовало инородцевъ и порождало часто много наивныхъ вопросовъ и замѣчаній.

Много способствуетъ расположенію инородцевъ къ миссіонеру медицинское пособіе. Лѣкарства, раздаваемые изъ миссіонерскихъ аптечекъ безвозмездно, всегда свѣжія, хорошо дѣйствующія на неиспорченное еще никакими лѣкарствами тѣло челоуѣка инородца, вселяетъ въ инородцахъ вѣру въ ихъ силу цѣлительную и внушаетъ уваженіе къ миссіонеру, раздающему эти лѣкарства. Этимъ расположеніемъ инородцевъ къ о. Петру Ляхоцкому, послѣдній съ успѣхомъ воспользовался, взявши съ собою, въ поѣздку въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцъ и въ октябрѣ (внизъ), мѣстнаго фельдшера.... Не пользующіеся любовью населенія, мѣстный фельдшеръ *), только благодаря присутствію и слову миссіонера Ляхоцкаго, съ успѣхомъ прививалъ оспу и порадовалъ свое гнѣвающееся на него начальство, крупной цифрой принявшихъ оспопрививаніе. Это фактъ для миссіонера и фельдшера очень утѣшительный (понятно въ разныхъ смыслахъ для каждаго) и не отвергаемый самимъ фельдшеромъ въ своемъ донесеніи начальству. Миссіонеръ самъ научился прививать оспу и присылка лимфы была бы очень желательна. Примѣровъ же обращеній къ миссіонеру за лѣкарствами на дому (въ с. Доле-Троицкомъ) считаемъ въ истекшемъ году болѣе сотни. Аптечка всегда пополняется свѣжими лѣкарствами на счетъ разбѣдныхъ миссіонерскихъ денегъ.

Кромѣ упомянутаго въ отчетѣ 1895 года Егора Еяко, гольда деревни Чолочо-Хонко, очень сочувствующаго дѣлу миссіи, нельзя не упомянуть про гольдовъ: деревни Гассе Теодора Наоджо и Георгія Бандакха. Всѣ они очень часто бываютъ за богослуженіями въ храмѣ села Доле-Троицкаго, или часовнѣ дер. Иннокентіевки; всѣ говѣли, исповѣдывались и св. таинъ приобщались вмѣстѣ съ своими женами и дѣтьми (Бандакха); всѣ они обвѣнчаны въ православной церкви (Еяко вдовъ), гольдъ Наоджо—три раза приобщалъ въ Доле-Троицкомъ храмѣ своего новорожденнаго сына младенца Тимофея. Вообще нужно сказать, что большинство гольдовъ относится съ большимъ довѣріемъ къ миссіонеру, съ охотой слушаютъ изъ устъ его слово Божіе.

Что касается жизни духовной, религіозной, знаній истинны вѣры, христіанской правдивости, все это находится пока на

*) См. № 15 Камч. Епарх. Вѣд. 1895 г. отд. неофиц. 311 стр.

низкой степени развитія. Нѣсколько десятковъ взрослыхъ, бывшихъ учениковъ школы миссіонерскихъ, подростковъ недавно выбывшихъ изъ школы, малолѣтнихъ школьнаго возраста—вотъ пока все имѣющее болѣе или менѣе определенное понятіе о религіозной христіанской жизни. Одно достоверно, что все инородцы названнаго стана—гольды—очень интересуются внѣшней стороной христіанства: православнымъ богослуженіемъ, обрядами, благолепіемъ храмовъ; отлично понимаютъ ложность идолопоклонства, обманъ шамановъ: гольды не скрываютъ своего восхищенія при видѣ благолепно украшеннаго храма христіанъ, пестоваго служенія и порядочнаго пѣнія и въ истекшемъ отчетномъ году миссіонеръ имѣлъ удовольствіе часто видѣть инородцевъ въ достаточномъ количествѣ въ большіе праздники за лѣтургіей и всепоющимъ бѣніемъ въ храмъ с. Троицкаго; проникнутые святостью мѣста и совершаемаго богослуженія гольды, присутствующіе въ храмъ, ведутъ себя чинно. Они съ большимъ довѣріемъ относятся къ миссіонеру и съ покорностью исполняютъ его требованія, особенно касающіяся исполненія православныхъ обрядовъ и таинствъ. Гольды начинаютъ сочувственно относиться къ миссіонерской школѣ и уже безраздѣльно отдають туда своихъ дѣтей. Вращаясь между русскими, инородцы перенимають все отъ нихъ: шитье одежды, приготовленіе нищи, прививки и проч.; но, къ сожалѣнію, къ нимъ прочіе прививаются дурныя привычки, заимствованныя отъ ихъ соседей русскихъ.

Инородцы стали недовѣрчиво относиться къ китайцамъ торговцамъ, поддерживающимъ между гольдами увѣренность, что они, гольды, подданные Китая, а они, китайцы-торгаши, чиновники Китая. Гольды начинаютъ понимать, подъ чьимъ скипетромъ они находятся и, въ случаяхъ насилій, обращаются къ защитѣ русскихъ властей... На миссіонера же они смотрятъ, какъ на холопья за нихъ предъ гражданскимъ начальствомъ, и иногда обращаются къ нему съ самыми неудобными просьбами, напр., выдачи имъ промысловаго билета, на заработки въ городъ Хабаровскъ и т. д.

Къ исповѣди приступало въ минувшую чотырдесятиницу: 33 человекъ мужскаго пола и 6 человекъ женскаго пола, всего 39 человекъ. Всѣхъ крещеныхъ младенцевъ, въ истекшемъ 1896 году: мальчиковъ 33 человекъ, дѣвочекъ 23 человекъ, всего 56 человекъ обоюбого пола; отиѣто умершихъ мужскаго пола 8 чело-

вѣкъ, женскаго пола 3 человѣка, обоюго пола 11 человѣкъ; совершено браковъ 3.

Въ стойбищахъ: Халапъ, Найхинъ, Елида и Гассе, нѣкоторые изъ голыдовъ занимаются огородничествомъ. Садятъ картофель, лукъ, капусту и огурцы. Съ особенною любовью занимаются этимъ деломъ: деревни Гассе—гольдъ Георгій Вандакха и деревни Да—гольдъ Александръ Доро *). Благодаря тщательному уходу за овощами, капуста на огородѣ Александра Доро поражала своей величиной и плотностью вилковъ.

Въ Долс-Троицкой миссіонерской школѣ обучаются 15 инородческихъ мальчиковъ. Занимаются инородческіе ученики, совместно съ русскими (22 человѣка), съ 8½ часовъ утра до 12 и съ 1 до 2 часовъ послѣ обѣда. Всѣ учебные часы занимаютъ въ школѣ: миссіонеръ Ляхонкинъ и допущенный къ исполненію обязанности учителя, окончившій боговищенское духовное училище, сынъ чиновника Александръ Кабановъ. Изъ 15 инородческихъ учениковъ 6 человѣкъ помѣщаются на счетъ миссіи въ домъ крестьянина Белоусова и 9 человѣкъ въ домъ вдовы мѣщанина Ек. Корякиной; тамъ же помѣщается и миссіонерская школа.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Миссіонерская поѣздка Начальника Камчатской духовной миссіи къ орочонамъ, обитающимъ въ предѣлахъ Императорской гавани, въ концѣ 1895 и началѣ 1896 года **).

(Продолженіе).

26 декабря погода нѣсколько успокоилась. До свѣту выѣхали въ Джуанко по второму пути, идущему верстъ 10 по Тумшину, а затѣмъ направляющемуся черезъ горный хребтъ. Часовъ въ 10 перевалили хребтъ и направились въ верховья р. Джуанко, въ дер. Гадки, заброшенную судьбою въ самую вершину названной рѣчки, которая протекаетъ по травянистой низменности.

*) См. Отчетъ 1895 года.

**) См. № 7-й „Камч. Епарх. Вѣд.“.

сти и, извинаясь среди горъ, впадаетъ въ бухту Силантьева, съ верифе Императорской гавани; она имѣетъ около 18 верстъ и принимаетъ два незначительныхъ притока.

Въ 3-хъ ороchonскихъ балаганахъ Галки, поразившихъ нечистотою и перьянливостью ихъ постройки, проживаетъ 19—10=29 человекъ. Большая часть ороchonовъ дома. Эти ороchonы на лето перебираются къ морю въ деревню Джуанко, гдѣ мы сегодня предполагаемъ ночевать. Покрестилъ дѣтей и пробывъ въ этой деревнѣ часа 3—4, отправился въ Джуанко, имѣющую одну юрту-балаганъ жилой, въ которомъ проживаетъ семейство ороchonское, состоящее изъ 4 душъ. Балаганъ этотъ приткнулся въ углу бухты Силантьева, къ западной сторонѣ мыса Джуанка, глубоко врѣзавшагося въ море; балаганъ весьма малъ. Въ помѣ мы встрѣтили чистоту и все на своемъ мѣстѣ. Алексѣй Лингау узналъ о нашемъ прѣздѣ и постарался вынести весь хламъ изъ балагана. Въ углу на мягкой подстилкѣ разостлалъ шкуру сахатаго. Однимъ словомъ приготовился къ встрѣчѣ желаннаго гостя. Алексѣй уже не молодой человекъ 54 л. съ нѣсколькими болезненными цвѣтомъ лица. Жена его Вѣра, молодая женщина, 29 лѣтъ, глаза которой уже нѣсколько потускнѣли отъ заботъ, труда и нужды. Но ея широкое лицо такъ кротко улыбалось, что мимоходомъ и не замѣтивъ по лицу, сколько грусти скрывается въ немъ. На рукахъ своихъ она держала ребенка и иногда цѣловала его. Маленькая дѣвочка лѣтъ 5 Эмаджико, которую при крещеніи назвали Еленой, испуганная приходомъ незнакомцевъ, подбѣжала къ матери и крѣпко схватилась за ея халатъ и въ тоже время съ удивленіемъ смотрѣла на насъ своими узкими черными глазками. Вскорѣ дѣти успокоились, а хозяева вступили въ разговоръ съ нами, на перерывѣ стараясь закидать насъ вопросами. Безъ всякой аффектаціи они изложили намъ всю свою трудовую жизнь, жизнь обыкновеннаго бѣднаго ороchonа; они не стали жаловаться и роптать на судьбу, а напротивъ благодарили Бога, заботящагося о нихъ; «хотя мы люди бѣдные, говорила хозяйка, но, благодаря Бога, все идетъ хорошо въ нашемъ балаганѣ. Я рожусь съ дѣтьми, шью на семью и мужу, помогаю въ ловлѣ рыбы, которой добываемъ 2000—3000 шт. въ годъ; 5—10 соболей и нѣсколько сохатыхъ и друг. звѣрей, убиваемыхъ мужемъ, даютъ намъ возможность жить, заготовивъ запасы на годъ...» При этомъ спокойствіи, съ какимъ вели наши хозяева жизненный вопросъ, не можешь не подивиться премудрости Провидѣнія,

Которое и полъ берестяной крышей поселяетъ въ сердцахъ бѣдныхъ людей неистощимый источникъ отрадныхъ наслажденій.

Покрестивъ вечеромъ дѣтей, я долго бесѣдовалъ и о предметахъ вѣры. Въ хозяевахъ нашелъ внимательныхъ слушателей.

27 декабря, Сигна засвѣтло добраться до крайней орочонской деревни по р. Хаджи, мы поднялись часа въ 3. Уснѣли до разсвѣта подкрѣпиться пищею на цѣлый день и только ожидали зари. Въ темнотѣ ехать было невозможно, ибо дорога шла лѣсомъ, представляя много опасностей въ пути. Въ петербургскомъ ожиданіи: то тотъ, то другой выйдетъ на дворъ взглянуть на небо. Вышелъ и я на улицу. Темно... Изъ за тучъ то выплыветъ луна, то спрячется за ними. Тихо..., только слышится меланхолическій шумъ легкаго вѣтерка. »Начинаетъ свѣтать«— раздадось магическое слово! Быстро засуетились каюры, заложили собакъ въ нарты и мы поехали сначала вдоль берега бухты, а затѣмъ по ложбинкѣ, приведшей насъ къ подножью невысокихъ хребтовъ. Небо заволокло тучами, а съ 9 часовъ показалась порошка. Перѣехали р. Мучукей саж. 5—10 ширины и верстѣ 8 длины.

Сегодня по дорогѣ впервые увидѣли кедръ, но очень молодой, не болѣе 1/2 першковъ въ поперечникѣ. При спускѣ съ горы, у подножья которой на высокой равнинѣ, упирающейся скалистыми обрывистыми берегомъ въ сѣверную часть бухты Вашина, расположено поселеніе Пэюка, я и каюръ мой едва не сдѣлались жертвою неосмотрительности орочонцевъ. Дѣло въ томъ: кто то въ самомъ нижнемъ концѣ спуска срубилъ сломанное дерево, которое упало поперекъ дороги и загородило путь. Какой то добрый человѣкъ, дабы освободить проѣздъ, перерубилъ дерево и нѣсколько оттащилъ въ сторону, оставивъ для проѣзда 1/2 аршина. По времени дорога проторилась и нѣсколько уклонилась въ сторону, упиралась прямо въ дерево, широко раскинувшего свои поломанныя вѣтви. Проѣзжающему представляется опасность серьезная, опасность лишиться жизни, если онъ съ высокой горы, при бѣшенномъ бѣгѣ собакъ не направишь нарты въ узкія ворота. Не могъ мой каюръ сдержать собакъ и направить нарты, куда следовало. Увидя неминуемую гибель, я въ саженихъ 5 отъ опаснаго мѣста выбросился изъ нарты, а за мною и каюръ. Нарта застряла въ вѣткахъ дерева и остановила рѣтвивыхъ собакъ. Мы съ каюромъ крикомъ удержали и следовавшія за нами нарты отъ угрожавшей и имъ опасности.

Въ Пюкэ изъ мужичиъ никого дома не было: они въ 3 верстахъ на лучшемъ мѣстѣ строятъ себѣ «казарму». Пробавиъ съ часъ въ балаганъ, покормивъ собакъ, отправились dalje, заказавъ женщинамъ, чтобы онѣ, по возвращеніи мужичиъ, передали наше желаніе видѣть 29-го утромъ орочоновъ, живущихъ въ деревняхъ Кэнгака и Нисэн, по р. Уй. Эта рѣчка впадаетъ въ бухту Ванна, длиною до 40 верстъ, неширокая и мелковолная и, какъ горная рѣчка, слишкомъ быстрая. Рѣчка протекаетъ между горами и только около устья она орошаетъ тундрную низменность. Берега покрыты прекраснымъ лѣсомъ.

Вдемъ по бухтѣ Ванна. Бухта небольшая. Берега ея возвышенны и покрыты хвойнымъ лѣсомъ. Не успѣли перевалить бухту, какъ замѣтили быстро направляющихся къ намъ на лыжахъ двухъ орочоновъ, которымъ и было предложено пригласить къ 29 числу сосѣднихъ жителей.

Тайга, какъ тайга... Чѣмъ ближе двигаемся къ Императорской гавани, тѣмъ дорога становится невыносимѣе вслѣдствіе въ обилии завалиннаго до огу сухостойнаго лѣса. Северный берегъ Императорской гавани истребленъ пожаромъ. Показался и строеніе: казармы солдатскія, баня, а вдали и ерубль часовни солидныхъ размѣровъ, приблизительно 4 саж. ширины и 8 саж. длины. Стѣны доведены до балокъ. За неизмѣнимъ подъ руками свѣдѣній объ этой часовнѣ, я не могу представить здѣсь и кратчайшей исторіи устройства ея. Знаю, что въ 1881 году вопреку о постройкѣ часовни и, кажется, дома для миссіонера и училища, по соглашенію мѣстнаго Преображеннаго, епископа Мартинана съ губернаторомъ Приморской области Тихменевымъ была рѣшена въ положительномъ смыслѣ. При помощи мѣстнаго отряда въ Императорской гавани была начата постройка часовни и въ половинѣ лѣта уже доведена до балокъ, прекращена за неизмѣнимъ рабочихъ рукъ, вслѣдствіе увольненія нижнихъ чиновъ отряда въ запасъ арміи. Въ моихъ соображеніяхъ касательно постройки часовенъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ среди орочоновъ, обитающихъ въ предѣлахъ Императорской гавани, вопросъ объ устройствѣ часовни въ названной гавани будетъ имѣть первое мѣсто.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ объ Императорской гавани, замѣству кое-что и изъ моего путевого журнала, вѣдennаго во время поѣздки въ Южно-Уссурийскій край на почтовомъ пароходѣ «Вайкаль» въ 1894 г.

«Входимъ въ гавань, лежащую подь 49°28' с. ш. и 157°57' в. д. На право, на лѣво, впереди обступили насъ высокія береговныя горы, обставленныя густымъ хвойнымъ лѣсомъ. Гавань превосходно защищена и кругое морское волненіе, сопровождавшее насъ отъ самаго Александровскаго поста (на Сахалинѣ), гдѣ мы простояли двое сутокъ, при входѣ въ Императорскую гавань разбилось на мелкія волны, которыя дальше только рябили и наконецъ улеглись въ спокойную зеркальную поверхность, обступившую наше судно. Позади себя мы видѣли безконечный корридоръ, образованный береговыми горами и глубокою бухтой. Гавань эта хваленая *)», въ 1856 г. во время англо-французской войны англичанами переименованная въ заливъ *Barraçouta Harbour*, одна изъ лучшихъ, помѣстительная и удобная. Однимъ словомъ, первыя впечатлѣнія были еликомъ опредѣлены для того, чтобы расположиться въ пользу этого мѣста...»

Гавань эта открыта лейтенантомъ Вошнякомъ, однимъ изъ членовъ славной экспедиціи капитана Невельскаго **) въ 1853 году 23 мая и въ этомъ же году 1-го августа былъ поставленъ военный постъ, названный, въ честь Августѣйшаго Генераль-Адмирала Константина Николаевича, Константиновскимъ. Во время крымской войны, во избѣжаніе захвата неприятелемъ, въ заливъ былъ затопленъ фрегатъ «Паллада».

«Климатъ Императорской гавани ***) сырой и довольно холодный. Весна начинается съ послѣднихъ чиселъ марта; бухты расходятся въ половинѣ апрѣля, а иногда даже въ началѣ мая; съ конца апрѣля до половины іюня—постоянные туманы; вторая половина іюня, июль и августъ—дождливые, иногда съ безпрерывными изо дня въ день дождями въ теченіи 2-хъ недѣль. Съ сентября начинается ясная и теплая погода съ теплыми ночами; въ половинѣ октября перепадають такъ называемые утренники,

*) Вышеславцевъ въ «Очеркахъ перомъ и карандашемъ» въ 1858-60 г.г. говоритъ, что бухта эта на столько велика и удобна, что «здѣсь могли бы помѣститься все флоты міра и едвали можно было бы найти другую такую же пристань, если бы она не замерзала до мая мѣсяца и если бы климатъ ея былъ не много сноснѣе». Кажется и Гончаровъ раздѣлялъ мнѣніе Вышеславцева.

**) См. записки Невельскаго «Подвиги русскихъ морскихъ офицеровъ на крайнемъ востокѣ Россіи».

***) См. Географическо-статистическій словарь г. Кириллова, которымъ мы не разъ приходилось пользоваться при составленіи этихъ замѣтокъ.

а днем туманы. Около половины ноября бухта покрывается льдом». При сильномъ восточномъ вѣтрѣ ледъ, закрывающій бухту, часто разрушается и такъ до половины декабря. Зима въ общемъ не холодная, хотя и перепадають деньки съ морозами до 40° Ресмора».

Во время нашего пребыванія въ Императорской гавани и ближайщихъ окрестностей ея температура стояла:

26-го декабря	— 17° — 6°	— 9°	(3 наблюден. въ день)
27-го »	— 11° — 3°	— 9°	» » » »
28-го »	— 11° — 3°	— 22°	» » » »
29-го »	— 22° — 9°	— 14°	» » » »
30-го »	— 22° — 14°	— 18°	» » » »

Перемены замѣчательно рѣзкия.

Общая температура, по прежнимъ наблюденіямъ; лѣтомъ $12,7^{\circ}$, зимою $-14,2^{\circ}$; годовая $+1,5^{\circ}$.

Подѣхали къ казармамъ. Встрѣтившіеся на пути солдаты указаль намъ квартиру начальника команды отъ 6-го в.-с. линейнаго баталіона, унтеръ-офицера Василя Григорьевича Долгихъ... Являемся неожиданными гостями. Съ великимъ радушіемъ встрѣтили насъ хозяева; они въ этой глуши не чаяли видѣть русскаго человека, а тѣмъ болѣе священника. Вскорѣ появился на столѣ самоваръ и прекрасное печеніе, чему я и Никита Павловичъ отдали должную честь. Нашимъ каюрамъ Долгихъ приказаль дать «горячей пищи». Пробывъ часъ времени въ кругу этихъ добрыхъ людей, мы отправились далѣе, обѣщавъ завтра быть здѣсь и отлохнуть, а также исповѣдать и причастить всѣхъ обитающихъ этого глухого поста, которые и обязаны были къ тому времени должнымъ образомъ приготовиться. Начальникъ поста обѣщаль намъ приготовить баню, которая для насъ, почти мѣсяцъ пробывшихъ въ тайгѣ, была весьма кстати.

Дорога версты 5 плеть бухтой, покрытой толстымъ льдомъ. Снѣга на немъ почти нѣтъ, а если и остался мѣстами наносный, то онъ настолько покрытъ соляными выпотами, что также задерживаетъ на ходу нарту, какъ и ледъ. Каюрамъ приходилось пѣшкомъ идти около нарты, помогая тащить ихъ по морскому льду; точно по песку.

Перевалили и черезъ возвышенный гористый мысъ, отдѣляющій сѣверную бухту отъ южной. Спустились и въ устье Хаджи (Императорской рѣчки). Направо отъ дороги у подножья горы укрылась ороchonская деревенька Вякся, въ которой насчиты-

ваемъ два балагана съ населеніемъ въ 7—7=14 человекъ. Въ этой деревнѣ, въ виду своихъ соображеній, не было надобности останавливаться, а потому я и предложилъ жителямъ вмѣстѣ со мною прослѣдовать въ слѣдующую деревню: Койнаку, что ороченны охотно обѣщали исполнить, приглашая насъ посѣтить ихъ на обратномъ пути. Путь держимъ по Императорской рѣчкѣ (Хаджи), которая беретъ начало въ отрогахъ хребта Сихота-Алинь, течетъ въ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ, разбиваясь при устьѣ на 2 широкихъ рукава, имѣетъ длины до 150 верстъ и глубины отъ 4 до 18 футовъ. Какъ хвойнымъ, такъ и лиственнымъ лѣсомъ берега рѣчки и соприкасающіеся съ ними горные отроги, поросли въ больномъ изобиліи. Дорога по рѣчкѣ проторенная; быстро двигаемся впередъ.

На пути встрѣчаемъ заводы и балаганы на льду, въ которыхъ ловятъ рыбу чевычу и кунжу; по преимуществу, кромѣ того изрѣдка и другую рыбу.

На лѣвомъ берегу рѣчки замѣчаемъ наконецъ дымокъ, собаки наши, почувавъ жилище, повеселась впередъ съ рѣдкой поспѣшностью, свернули въ заливчикъ... и передъ нашими глазами деревня Кайнаку, съ 1 русскимъ домомъ и 1 балаганомъ ороченскимъ, съ населеніемъ въ 15 человекъ; изъ нихъ 6 женскаго пола и 9 мужскаго. Поднимаемся на берегъ, встрѣчаемъ молодого 30-лѣтняго орочена, чистенько одѣтаго, который, узнавъ кто пріѣхалъ, подошелъ ко мнѣ, испрашивая благословеніе и прося пожаловать въ его домъ. Прекрасно владѣетъ русскимъ языкомъ. У входа въ домъ меня встрѣтилъ старичокъ ороченъ, лѣтъ 70, небольшого роста, прихрамывающій на одну ногу, съ длинными волосами, прядями падавшими на плечи. Онъ подошелъ подъ благословеніе. «Здравствуй, дѣлушка!»—«Здравствуй, батюшка!» Обмѣнялись привѣтствіями. «Какъ тебя зовутъ?»—«Иванъ Ивановичъ!» получилъ бойкій отвѣтъ.

Входимъ въ домъ, чисто сдѣланный. Иконы на своемъ мѣстѣ. Железный каминъ, лампа говорятъ за то, что здѣсь зажиточные хозяева. Съ лѣвой стороны отъ входа небольшая комната, съ потолка которой спускается дорогая лампа (въ Николаевскѣ стоитъ 18 рублей), зеркало на стѣнѣ, стѣнные часы и столъ съ выдвижнымъ ящикомъ.

Разговорился съ Иваномъ Ивановичемъ, старымъ охотникомъ и юркимъ коммерсантомъ. При помощи его (онъ носитъ ороченскую фамилію Лялка) я составилъ списки ороченамъ и при-

глясиль сюда орочоновъ изъ деревни Джоко, состоящей изъ одного бревенчатого дома съ 9 обитателями. Какъ послѣдніе, такъ и изъ деревни Вякесъ одновременно прибыли къ намъ. Вечеромъ долго и съ большимъ удовольствіемъ бесѣдовали съ орочо-нами, расположившимися на полу, «какъ попало», по предметамъ вѣры и благочестія. Слушатели «боялись проронить слово», до того были внимательны. Кончили бесѣду. Кое-кто разбрелся въ сѣдній балаганъ, а большая часть и мои каюры расположились на ночлегъ вмѣстѣ съ нами.

Готовъ и ужинъ для меня. Приносятъ талунъ изъ рыбы че-вычи, отваренный рисъ, чай байховый (хозяйскій) хорошаго качества, американскіе галеты и, къ удивленію нашему, банку кофе. Въдъ не къ нашему же прѣзду, готовился «Василій Михайлычъ», молодой хозяинъ нашъ; онъ не могъ знать о томъ, я очевидно «на всякій случай» приготовилъ и кофе, отъ достатковъ своихъ. Нашлась у него и бутылка уксусу, перецъ и горчица, но въ сухомъ видѣ. Золотое кольцо у Василія и у нѣкоторыхъ изъ присутствовавшихъ женщинъ говорили за то, что въ достаткѣ къ вѣ опи жьзуть, по крайней мѣрѣ, по р. Хаджи. У Василія два винчестера, изъ коихъ одинъ старый стоитъ 150 руб., а другой, недавно купленный—70 руб. Орочоны, кстати сказать, снабжены прекрасными ружьями и, конечно, отличные охотники. Василій Михайловичъ прекрасный охотникъ и въ тоже время купецъ, сумѣвшій составить себѣ состояніе. Двумъ больнымъ женщинамъ далъ лѣкарство отъ горловой жабы.

Посѣтилъ балаганъ. При входѣ въ него—дѣло было вечеромъ—насъ обдало сильнымъ дымомъ, сквозь который былъ видѣнъ ярко пылавшій костеръ. Посѣтители вокругъ костра, погружаясь, вели свою мирную и, подъ часъ, безсодержательную бесѣду. На право отъ входа сидѣла молодая женщина съ груднымъ ребенкомъ. Помѣщеніе ея было отдѣлено небольшой, въ 1³/₄ аршина вышиною, переборкой изъ корья. Оказалось, что она въ періодъ очищенія, около мѣсяца разрѣшилась отъ бремени. Женщина орочонокъ по традиціоннымъ обычаямъ, а отъ части и неудобствъ въ общемъ небольшомъ балаганѣ, въ которомъ помещается иногда до 3-хъ семействъ, переноситъ муки двторожденія, переселяется въ отдѣльный устроенный для этого случая балаганъ, предчувствуя скорое совершеніе акта рожденія. Устройство этого, для особой цѣли предназначеннаго, балагана ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго жилища орочонона, развѣ вели-

чиною нѣсколько менѣе. Такимъ образомъ ороchonка въ родной обстановкѣ находится во время дѣторожденія, окруженная родственницами, знакомыми съ повивальнымъ искусствомъ въ тайгѣ, по мѣрѣ своего крайняго разумѣнія. Здѣсь, по разрѣшеніи отъ бремени, родильница проживаетъ отъ 3 до 6 дней, смотря по тому, насколько она чувствуетъ себя въ силѣ возвратиться въ общій балаганъ къ исполненію своихъ обычныхъ обязанностей. Въ общемъ балаганѣ она пользуется общимъ содержаніемъ семьи, но кушаетъ, какъ нечистая, до 40 дней по разрѣшеніи отъ бремени, изъ отдѣльной посуды. По рожденіи дитя кладется въ большой берестяной чуманъ, наполненный стружками гнилаго дерева. Закончивъ все нужное съ родильницею, бабка только на 2, а иногда на 3 день по рожденіи моетъ ребенка. Имени ему не дается ранѣе 3 или даже 5 лѣтъ. Отступленія отъ этого обычая рѣдки. Съ наступленіемъ времени нареченія имени, если не случится священника, то старшій въ родѣ совершенно произвольно и безъ всякой торжественности провозглашаетъ: »имя этому ребенку будетъ Сачеко или Василій« и т. д. За послѣднее время мы встрѣчаемъ дѣтей ороchonскихъ некрещеныхъ съ православными именами. Иностранцы ороchonы всѣ безъ исключенія знаютъ свои имена, данныя при крещеніи и сравнительно рѣдко искажаютъ. Мнѣ приходилось подмѣтить нѣсколько случаевъ искаженія именъ, которые я привожу здѣсь »Настася« вмѣсто Анастасія, Подона вмѣсто Апполинарія *) »Арна« вм. Анна, »Хареласки« **) вм. Харлампій, »Несной« вм. Зиновій, »Поркопъ« вм. Прокопій (а амурскіе голды и гиляки—»Гургопа«), »Сахаръ« вм. Захарія, »Фунтъ« вм. Пудъ и только... Все это объясняю бѣдностью звуковъ въ ороchonскомъ языкѣ и непривычкою въ произношеніи сочетанія звуковъ, которые не въ употребленіи въ родномъ нарѣчій. Впрочемъ, о чемъ тутъ разсуждать, когда мы русскіе изъ Февроніи сдѣляли Хавронью, Синклитикію обратили въ Сиклитикію, а Ксенофонта въ Селифона и т. д.?!

*) Это имя неудобопроизносимое на бѣдномъ звуками ороchonскомъ языкѣ. Миссіонеры, опытные въ этихъ случаяхъ, не даютъ при крещеніи подобныхъ именъ. Ороchonка Апполинарія Чохока была крещена давно священникомъ, пріѣзжавшимъ для исполненія требъ у солдатъ поста св. Ольги.

**) Очевидно, ороचना Харлампія Хойляка изъ деревни Вяксы, вблизи Константиновскаго поста, солдаты постоянно называли »Харлашкой« (уничительное отъ Харлампій), которое въ ушахъ ороchonовъ звучало »Хареласки«.

Вечеромъ прочиталъ краткое правило, давъ должныя наставленія приготовлявшимся къ принятію св. таинъ.

Рано утромъ 28 декабря всѣ инородцы собрались на молитву. Окрестилъ девять дѣтей. Отслужилъ обѣдницу, за которой приобщилъ св. таинъ всѣхъ присутствовавшихъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Х р о н и к а.

5 апреля. Его Преосвященство ко всенощному бдѣнію прибылъ въ кафедральный соборъ и в ходилъ, по обычаю, на литію, поиледей и помазывалъ народъ освященнымъ елеемъ.

6. Входъ Госп. въ Іерусалимъ. Архипастыръ къ литургіи прибылъ въ кафедральный соборъ и совершилъ ее съ соборнымъ причтомъ. За литургіей присутствовалъ военный губернаторъ г.-л. Д. Г. Арсеньевъ.

10. Великій четвергъ. Архипастыръ прибылъ къ стоянію въ кафедральный соборъ. Первое и двѣнадцатое евангеліе прочиталъ самъ, а остальные десять прочіе священники. Кромѣ соборныхъ іереевъ, читали евангелія, по назначенію архипастыря, іереи другихъ церквей—Никольской свящ. Илія Мосоловъ и Вознесенской свящ. М. Кессельманъ. За стояніемъ присутствовалъ военный губернаторъ Д. Г. Арсеньевъ.

11. Великая пятница. Въ 2 часа Архипастыръ прибылъ въ кафедральный соборъ къ вечернѣ. По окончаніи же вечерни была обнесена плащаница кругомъ собора и предъ плащаницею произнесено было поученіе ректоромъ семинаріи, протоіереемъ В. Метиславскимъ. Затѣмъ, Архипастыръ прочиталъ акаѣистъ Страстямъ Господнимъ. За вечерней присутствовалъ военный губернаторъ, военныя и гражданскія власти.

13. Свѣтлое Христово Воскресеніе. Въ 1/2 12 го часа ночи Преосвященный прибылъ въ кафедральный соборъ и тотчасъ началась полунощница. Ровно въ 12 ч. Архипастыръ съ сослужившимъ ему духовенствомъ обошелъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ собора. Утреню и литургію совершалъ самъ Архипастыръ въ сослуженіи ректора семинаріи, протоіерей В. Метиславскаго и причта собора. Евангеліе, по обычаю, было читано на разныхъ языкахъ.

Съ 11 часовъ до 12 Преосвященный принималъ поздравленія въ загородномъ своемъ архіерейскомъ домѣ.

Въ 4 часа Архипастыръ снова прибылъ въ соборъ и отслужилъ торжественно вечерню. За вечерней и литургіей присутствовалъ военный губернаторъ Д. Г. Арсеньевъ.

19. Суббота. Преосвященный совершалъ Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи причта собора. Послѣ литургіи благословилъ артосъ и самъ раздавалъ его народу.

22. Архипастыръ отпѣвалъ благовѣщенскаго купца А. Н. Шмарова, завѣрски убитаго разбойниками, вломившимися въ 5 часовъ утра въ спальню его. Усопшій приобрѣлъ себѣ славу между гражданами какъ честный, правдивый, непоколебимый дѣятель и гласный общественнаго самоуправленія.

23. Въ день тезоименитства Государыни Императрицы Его Преосвященство служилъ Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи причта собора. За литургіей присутствовалъ военный губернаторъ Д. Г. Арсеньевъ, военныя и гражданскія чины. На молебень прибыло все градское духовенство.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи П. Верещанинъ.

Благовѣщенскъ. Печатать разрѣшается, 1897 г. Апрѣля 29-го дня.

Цензоръ, Преподаватель Семинаріи А. Топорковъ.

Типографія т-ва Д. О. Мокинъ и Ко. Зейская—148.